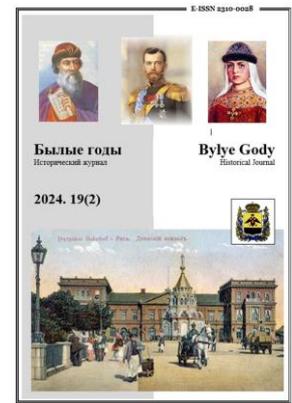

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(2): 908-917
 DOI: 10.13187/bg.2024.2.908

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Attributes of the Steppe Civilization in the Scientific Legacy of Shokan Ualikhanov

Aurika T. Serubayeva ^{a,*}, Galia K. Myrzakhmet ^a, Dynara I. Danabekova ^a, Kamshat R. Abdurahmanova ^a

^a M.Kh. Dulaty Taraz Regional University, Taraz, Republic of Kazakhstan

Abstract

This article presents an analysis of the views and assessments of Shokan Ualikhanov regarding the issues of nomadic societies. The researcher highlights the clan-tribal structure of nomads as a key characteristic of the socio-cultural environment under study. The special attention is given to the analysis of historical and cultural aspects of the life of nomadic peoples, on the basis of which Ualikhanov makes significant conclusions about the predominant forms of economy of the peoples of the Great Steppe, encompassing livestock breeding, agriculture, urban and rural settlement, as well as craftsmanship and more. It is important to note that Ualikhanov's scientific conclusions about the ethnonym "Kazakh", the ethnogenesis of the Kazakh people, and the formation of the Kazakh Khanate, formulated in the mid-19th century, are confirmed in the works of modern domestic researchers. The article also covers the political-ethnic, spiritual-cultural, and historical-geographical aspects of nomadic societies.

Sh.Ualikhanov, in his exploration of the history and culture of the Turkic peoples from eastern medieval sources, relied on manuscripts KadyrgaliJalair's "Collection of Chronicles," Abulgazy Bahadur's "Shezhire-i Turk," and Muhammad HaydarDulati's "Tarikh-i Rashidi," alongside manuscripts acquired from Kashgaria, including "History of Satuk-Bugra Khan," "History of Tuglyk-Timur Khan," "History of Khojas," and "AbumuslimMaurizi." In his works, he used the poems of the Kazakh and Kyrgyz people "Edige" and "Manas" as a primary source. Notably, he undertook the pioneering task of translating a section of the poem "Manas," "The Death of Koketai Khan and His Funeral" into Russian. Ualikhanov's engagement with educated individuals, his European education obtained at the Omsk Cadet Corps, and his participation in scientific expeditions collectively contributed to his ability to discern and comprehend the intricacies of nomadic society.

Keywords: Shokan Ualikhanov, Great Steppe, steppe civilization, 19th century, Middle Ages, clan-tribal structure, historical geography, genealogy, ethnic groups, medieval manuscripts.

1. Введение

Шокан Уалиханов – выдающаяся личность казахского народа. Он внес большой вклад в изучение истории и культуры не только казахского, но и других тюркских народов. Его творческое наследие является важным источником в изучении этногенеза, общественно-политических, духовно-культурных, историко-географических проблем кочевых народов. На сегодняшний день сформирована школа шокановедения, опубликованы специальные исследования и научные монографии. Жизненный путь, общественно-политическая деятельность, научные взгляды и научное наследие Ш. Уалиханова исследованы с разных аспектов и введены в научный оборот. При написании данной статьи мы убедились в том, что изучение каждого аспекта наследия ученого позволяет открывать новые горизонты, совершать научные открытия. Ш. Уалиханов мечтал изучить самобытную историю народа и представить многовековую Степную Цивилизацию русскому народу,

* Corresponding author

E-mail addresses: serubaeva_aurika@mail.ru (A.T. Serubayeva)

а затем и странам Европы. Целью статьи является выявление и оценка признаков цивилизации Великой степи в научном наследии Ш. Уалиханова.

2. Материалы и методы

В процессе написания статьи авторы руководствовались такими научно-методологическими принципами, как исторический, всесторонний сравнительный анализ и обобщение, системность и др. Особое внимание было уделено цивилизационному подходу по изучению научного наследия личности, распространенному во всем мире. При анализе и обсуждении научного наследия ученого проанализирован вклад Ш. Уалиханова в науку и культуру, в развитие цивилизации в целом.

Основу источниковедческой базы статьи составляют пятитомный сборник произведений Ш. Уалиханова, изданный академиком А. Маргуланом в 1984–1985 годах, и произведения ученого на казахском языке, изданные в 2010 году в рамках государственной программы «Культурное наследие».

Российские ученые-историки А.Г. Голиков и Т.А. Круглова так охарактеризовали теоретико-методологическую проблему использования исторических источников и их классификации: «Материалы личности всегда вызывали интерес со стороны историков. Они оценивают эти материалы как наиболее ценные, прежде всего, для биографических исследований. По мнению ученых, факт биографического материала отличается своей ценностью. В источниковедении сформирован ряд исследовательских принципов определения достоверности сведений о физических лицах. Например, дневники, письма и письма по своему содержанию помогают определить личностные качества личности, социальное положение, мировоззрение, связи с окружающими, способы, которыми она получает информацию и данные» (Голиков, Круглова, 2010: 47). У Шокана Уалиханова также были личные документы, дневники путешествий, рукописи. Поэтому следует отметить, что мы должны применить большое историческое наследие ученого к решению некоторых источниковедческих, историографических проблем, сосредоточив внимание на теоретико-методологических позициях в историческом изучении.

Академик М. Козыбаев размышляет о роли исторической личности в истории следующим образом: «Мы должны очень внимательно относиться к личностям в истории. Необходимо объективно рассмотреть вклад любой личности в развитие общества и культуры» (Козыбаев, 1998: 48).

3. Обсуждение

Изучение жизненного пути и деятельности, а также некоторых научных работ Ш. Уалиханова началось еще при жизни ученого. Историография шокановедения берет свое начало с 1904 года. Под руководством Н.И. Веселовского Русским географическим обществом в Петербурге отдельной книгой был издан 29-й том под названием «Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова». В предисловии к названному произведению Н.И. Веселовский писал: «...Как блестящий метеор, промелькнул над нивой востоковедения потомок киргизских ханов и в то же время офицер русской армии Чокан Чингисович Валиханов. Русские ориенталисты единогласно признали в лице его феноменальное явление и ожидали от него великих и важных откровений о судьбе тюркских народов, но преждевременная кончина Чокана лишила нас этих надежд» (Веселовский, 1904: 5).

Известный советский археолог А.Н. Бернштам писал: «Суждения исторического и этнографического характера, сделанные Шоканом Уалихановым, по своей глубине и значимости сделанных им выводов стоят гораздо выше, чем работы Белля о Синьцзяне (1868–1969) и написанные миссией Форсайта (1870–1873)». Показал, насколько важным было путешествие Ш. Уалиханова в Кашгар (Бернштам, 1947: 52-71).

В формировании интереса Шокана к науке принимали участие академик А.И. Шренк, декабристы С.М. Семенов, В.И. Штейнгель, Н.В. Басаргин, студенты Казанского университета С. Сотников, Н.Ф. Костылецкий, Т. Сейфуллин и другие (Уалиханов, 2010: 194). Также в становлении и развитии общественно-политических взглядов Шокана приняли участие П.В. Гонсевский, П.В. Лободовский, В.Г. Белинский и А.И. Герцен.

При советской власти жизнь и деятельность, а также научное наследие Ш. Уалиханова интенсивно изучались в 1950-1970-х и до середины 1980-х гг. В исследованиях произведений ученого немало заслуг академика А. Маргулана. Под его руководством в 1961–1972 и 1984–1985 гг. были изданы пятитомные собрания сочинений.

Общественно-политические, экономические, философские, правовые и исторические взгляды Уалиханова были исследованы рядом ученых, таких как К. Бейсембиев, О. Сегизбаев, А. Исаков, Г. Исаков, А. Атишев, Д. Дулатова, О. Султаньяев, Г. Усенова, Ч. Турдалиева, С. Утениязов, Г. Валиханова, И. Ишембетова, Р. Тлеукабылова, Ж. Бейсенбайулы.

Изданы были также произведения публицистического жанра. В 1986 году в издательстве «Наука» главной редакцией восточной литературы (г. Москва) были опубликованы избранные произведения Шокана Уалиханова. Составители данной книги – Б. Кумек, В. Моисеев и В. Настич (Уалиханов, 1986).

В изучении и введении в научный оборот научного наследия ученого большую роль сыграли академик Р.Б. Сулейменов и профессор В.А. Моисеев. Особо следует отметить произведение «Шокан Валиханов – востоковед», посвященное 150-летию ученого.

4. Результаты

Осенью 1847 года Шокан в возрасте 12 лет поступил в Омский кадетский корпус. На момент поступления в кадетский корпус он не знал русского языка, но за короткое время догнал своих сверстников в вопросах изучения русского языка. У него были хорошие отношения с преподавателем русской литературы и востоковедом Н.Ф. Костылецким. Н.Ф. Костылецкий руководил Шоканом, который в течение нескольких лет занимался изучением эпоса казахского народа, вместе они перевели на русский язык самую старую версию эпоса «Козы Корпеш – Баян Сулу».

В 1852 году Н.Ф. Костылецкий познакомил Шокана с широко известным востоковедом И.Н. Березиным, между которыми установились творческие дружеские отношения. В кадетском корпусе формируются просветительские идеи и созревают демократические взгляды Ш. Уалиханова. Он выходит из корпуса разносторонне образованным гражданином.

Проблемы формирования казахского народа, происхождения казахского этнонима и образования Казахского ханства на сегодняшний день являются одними из актуальных проблем в отечественной исторической науке. Большой вклад в изучение данных проблем внес Ш. Уалиханов. Своими исследованиями ученый стремился показать всему миру основные атрибуты Степной цивилизации.

Ш. Уалиханов уделял особое внимание семантике термина «казах» и его происхождению, проблемам этногенеза казахов. Он тщательно искал в русских летописях и трудах русских востоковедов, в рукописях средневековых ученых Востока, трудах западных ученых, китайских источниках сведения об истории казахов, происхождении слова «казах» (Серубаева, 2015: 154). Ученый так и не нашел значительных трудов по истории, происхождению и становлению казахского народа. Именно это обстоятельство послужило толчком к написанию труда «Киргизское родословие», который содержит важные сведения об истории казахского народа в средние века.

По мнению Ш. Уалиханова, слово «казах» существовало до эпохи Чингисхана, в тюркское время. Это понятие использовалось в значении «свободный и бродячий». Подобное утверждение подтверждается словами Шокана: «Киргизы называют себя казахами. В древности слово «казах» встречается в значении «свободный»; я в этом не сомневаюсь (Уалиханов, 2010: 241).

Мнение академика Б. Кумекова относительно этнонима «казах» сходится с выводами Ш. Уалиханова по данному вопросу. Б. Кумеков пишет: «Становление казахского народа было долгим и сложным. Оно произошло в результате этнических взаимосвязей коренных и перекочевавших народов, которые длились три тысячи лет... слово «казах» изначально имело социальный смысл. В то время тех, кто отделился от основного населения, называли «казахами»... Жанибек и Керей после отделения от кочевых узбеков стали узбеками-казахами» (Кумеков, 2015: 4). Таким образом, слово «казах» изначально имело социальный смысл, а уже потом приобрело этнополитическое значение. Некоторые ученые, опираясь на византийские источники, утверждают, что слово «казах» было известно в IX–X веках как «касахи», косохи». Под ним следует понимать просто фонетическое созвучие (Кумеков, 2011).

Данное мнение ученого, высказанное в середине XIX века, перекликается с достижениями современной исторической науки. По утверждению ряда тюркологов, распространение термина «казах» связано с Восточным Дешт-и кипчаком. Созвучие анализируемого термина в кипчакском языке было сформулировано А.Н. Самойловичем не ранее XI века. Более конкретно в письменных источниках впервые термин «казах» употребляется в 1245 году в среде кипчаков в Египетском государстве Мамлюк, то есть в словаре арап-кипчаков. В нем слово «казах» означает «свободный». В значении слова «казах» можно отметить социальное содержание.

С целью уточнения терминов «казах» и «алаш» ученый часто обращался к легендам, считаясь одним из образцов устного народного творчества. Он пишет, что среди казахов сохранились различные легенды об «Алаше» и «Алаша-Хане», и делает вывод, что легенда об Алаша-Хане могла появиться позже.

Ш. Уалиханов и В. Вельяминов-Зернов впервые обратились к труду М.Х. Дулати «Тарихи-Рашиди» и смогли дать научную интерпретацию завершающего этапа процесса этногенеза казахского народа. Конечно, ученый не смог дать полной информации об этнической истории казахского народа. Это было закономерно. В то время в его руках не было археологических, этнографических, письменных данных, в отличие от современных исследователей. Однако Уалиханов совершил немало научных открытий, тем самым внес весомый вклад в историографию того периода.

Шокан сопоставляет данные различных оригиналов рукописей и создает несколько таблиц генеалогических родов, в том числе казахских ханов и султанов. Ученый отмечает: «Вот родо подразделение киргизов дано в том строго неизменном порядке, как принято у них. Самый порядок разделения, обуславливая собою право старшинства и силу племени, что и, по понятию киргизов, выражается правом физического первородства предка, имеет большое значение в их родовом праве и принимается совершенно в генеалогическом смысле: посему форма отношений орд к ордам и родов

одной орды между собою соответствуют правам кровного братства, а отношения родов к своей орде — отношению сына к отцу, к старшему роду старшей орды — отношением племянника к дяде; всего более характеризуется этот патриархальный родовой быт отношением в диспутах степных импровизаторов из разных родов о превосходстве и старшинстве своего предка (Валиханов, 1985: 148).

Здесь особо следует отметить, что Уалиханов хорошо знал родоплеменное устройство, являющееся главной особенностью казахского народа. Впервые в своих исследованиях ученый обратил внимание на специфику Степной цивилизации, в которой, как он понимал, на первом месте стоит не территориальная структура (земля), как в оседлых странах, а родоплеменная система, являющаяся главным стержнем кочевого общества.

Изучая этногенез казахского народа, Шокан предоставил возможность исправить одну распространенную среди историков ошибку. До этого времени ученые понимали значение слова «Алтын Орда» как государственное устройство. По его трактовке, «Орда в широком смысле — место столицы хана, в узком — его ставка. Золотая Орда хана — золотая палатка (шатыр) или юрта; впоследствии она стала названием всех ставок в городах, где жил хан...». «Нетрудно почувствовать, что эти орды не имели общенародного названия, каждое племя сохранило свои названия, например: коньрат, найман, кыпчак и другие» (Сулейменов, Моисеев, 1985: 65). Это ценное замечание Шокана еще раз показывает, что он глубоко знает особенности внутреннего устройства кочевых обществ, которые многие европейские ученые не замечали.

Ш. Уалиханов с особым интересом собирал и изучал легенды и рассказы, являющиеся основой духовной культуры казахского и киргизского народов. Большое значение имеют труды ученого о происхождении казахов и о составе и роли племен, составлявших казахский народ, которые являются одной из основных проблем в научном наследии. Интересен также труд Шокана о происхождении трех жузов, которые составляли основу казахского народа. Ученый разделяет мифы о происхождении казахского народа на две группы. Первый — это предания до принятия ислама; второй — предания после принятия ислама. Шокан не только ограничился сбором сказаний, пословиц и поговорок, но и сделал научные выводы об их содержании и значении. Опираясь на этнографические материалы казахского народа, он писал: «хотя мы не раскрываем истину напрямую, мы получаем возможность понять некоторые ценные стороны этой истины» (Оразбеков, 1985: 4).

Шокан Уалиханов в своих трудах изучает проблемы становления и развития Казахского ханства и проводит их глубокий анализ. Он пишет: «Казахский народ никогда не был объектом подлинного исследования» (Валиханов, 1985: 388). В исследованиях «Заметки к книге «Ханские указы» профессора Н.И. Березина», «Киргизское родословие», «Легенды и сказки казахов Старшего жуза», «Очерки Джунгарии», «Составные части киргиз-кайсацкого пороха», «О киргизско-кайсацкой могиле и древнем периоде», «Тенгри», «Из Тарих-и Рашиди», «Родовая генеалогия казахских ханов и султанов», «Отрывок из Жами-ат товариха» ученый поднимает вопросы, связанные с историей становления Казахского ханства.

Свои исследования о происхождении казахского народа и формировании Казахского ханства ученый начал еще во время учебы в кадетском корпусе. Известный востоковед И. Березин обращался к Шокану с просьбой объяснить значение некоторых устаревших терминов, встречающихся в «Ханских указах». Это обстоятельство свидетельствует о высоком авторитете Ш. Уалиханова среди известных ученых-востоковедов уже в то время. В 1852 году Шокан по просьбе профессора И. Березина написал критический очерк к названному труду (Валиханов, 1985: 171).

Он писал профессору И. Березину: «Казахский народ был сформирован в результате союза различных тюркских и монгольских племен после смерти Бердибека, еще во время междоусобицы, начавшейся в Орде, это не народ древних времен, о которых писал Фердоуси. На мой взгляд, таким образом возник союз крымских, казанских ханств, дворцовых орд, узбекских шейбаниев и казахов. В работе Кадыргали Жалаири из рода Тарак-Тамгалы Жалаир «Шейбани-наме» содержатся мифы о происхождении казахов» (Уалиханов, 2010: 143).

Позже ученый дополнил и углубил эту мысль в своем значительном теоретическом исследовании «Киргизское родословие». Шокан Уалиханов пишет: «В смутные времена, предшествовавшие основанию Казанского, Крымского и Астраханского ханств, первые племена (золотоордынские и джагатайские), раздробленные и разбросанные вследствие грабительских смут в разные стороны и страны, для обеспечения своих прав в местах своего кочевья составляли союзы и, пригласив какого-нибудь принца-чингизида, провозглашали его ханом. Таким образом, из разноплеменных родов сформировалась отдельная политическая община. Так основались и утвердились орды... Ногайская — в Сарыйчаке, Могул-улус — в Ташкенте и Казак (Казах) — в засейхунских степях» (Уалиханов, 2010: 165-166). Он составил таблицу распространения казахских ханов, начиная с Тукая Темира. На наш взгляд, подобные исследования содержатся в труде ученого Кадыргали Жалаири «Сборник летописей». По утверждению ученого, после смерти потомков Алаша хана, казахи считали свои ханом Жанибека (сына Барака). В период правления хана Жанибека два родственных племени, казахи и ногайцы, мигрировали вместе, и в казахских летописях этого времени данный период назывался «Золотой век» (Уалиханов, 2010: 180).

«Сборник летописей» ученого Кадыргали Жалаири Шокан высоко оценил как труд, в котором встречаются сведения о казахах. До настоящего времени нет источников, дающих полную информацию о Казахском ханстве, казахских ханах, кроме «Тарих-Рашиди» М.Х. Дулати и «Сборника летописей» Кадыргали Жалаири. Из-за отсутствия точных рукописей по этой проблеме до сегодняшнего дня высказывались различные мнения, не содержащие однозначного ответа.

Изучением истории образования Казахского ханства историки занимаются с 60-х годов XIX века. Обобщая выводы исследователей о становлении и развитии Казахского ханства, академик Б. Кумеков отметил: «Под руководством ханов Керей и Жанибека Казахское ханство было создано в 1465 году. Образование Казахского ханства прошло долгий исторический процесс. История нашей государственности берет свое начало от кочевого сакского общества, существовавшего 2,5 тысячи лет назад. В формировании государственности в степной зоне наряду с общими закономерностями исторического процесса нашли отражение черты, присущие только кочевому обществу. Специфика кочевого быта заключалась в том, что в любом кочевом обществе Великой степи от основной хозяйственной деятельности - скотоводства до земледелия, городов и поселений и т.д. существовало несколько видов культурно-хозяйственной деятельности» (Кумеков, 2015: 3).

Анализируя мнения и выводы ученых об образовании и становлении Казахского ханства, можно заметить, что взгляды Ш. Уалиханова на проблемы Казахского ханства в настоящее время созвучны выводам ученых, занимающихся этим вопросом. Конечно, в середине XIX века, когда жил Ш. Уалиханов, многие данные были недоступны, и тем не менее ученый старался сделать максимально объективные выводы, проанализировав эти материалы и имеющиеся сведения.

Шокан Уалиханов в исследовании «Очерки Джунгарии» писал: «киргизы и казахи – два народа, их нельзя спутать» (Уалиханов, 1984: 334). Историк Д. Дулатова отмечает: «Взгляды Ш. Уалиханова на проблему образования казахского и киргизского народов свидетельствуют о том, что его исследование проводилось диалектическим методом. Он разработал конструктивную теорию о формировании состава казахского и киргизского народов и родоплеменном составе».

Детство Шокана прошло в казахской среде, богатой историей и культурой. Он слышал и впитывал в себя широко распространенные в народе казахские сказания, поэмы, сказки, песни. Ш. Уалиханов с детства интересовался духовным наследием народа, был хорошо с ним знаком. Большое влияние на духовное совершенствование ребенка, приобщение к духовному наследию народа оказала его бабушка Айганым. Шокан Уалиханов, будучи выходцем из кочевого народа, хорошо знал его особенности. В своих исследованиях ученый не использует слово «цивилизация». Однако из его трудов видно, что Степная цивилизация существовала. Поэтому он уделял особое внимание устной литературе. Он прекрасно понимал, что прошлое находит свое воплощение в устной литературе. Также он понимал, что генеалогия имеет большое историческое значение в истории казахского народа. Ученый высоко ценил генеалогический вид устной литературы. Героические поэмы, эпические сказания насчитываются десятками в оседлом обществе, а в кочевом обществе – сотнями.

Эпос – это результат этнического сознания народа. Наши предки в Великой степи Евразии создали высочайшую культуру искусства слова. Если посмотреть на историю европейской литературы, то можно обнаружить, что сначала существовала устная литература, а затем – письменная. А у казахов при параллельном функционировании устной и письменной литературы существовала поэзия пяти веков жырау (Кайырханова, 2010: 49).

Академик Б. Кумеков высказал свое мнение об особенностях кочевого общества: «Преобладающее скотоводство народов и племен Великой степи и влияние географической среды привели к развитию Степной цивилизации, формированию самобытности кочевой государственности и созданию кочевых государств. На протяжении многих веков формировалась традиция кочевой государственности. Она нашла свое отражение в политическом управлении, хозяйственной и духовной культурной жизни, нравственности и нормах порядка. Главная особенность кочевой государственности во многом тесно связана с родоплеменной системой» (Кумеков, 2015: 3-4). Здесь можно сказать, что взглядам Б. Кумекова предшествуют воззрения Ш. Уалиханова. Шокан изучал историю кочевых народов в основном комплексно, уделяя большое внимание особенностям кочевого общества. В результате работы Шокана с их научной точностью актуальны и по сей день.

Шокан Уалиханов использовал новые методологические подходы в написании своих трудов, так как хорошо знал внутренние особенности, законы кочевого общества. Согласно его воззрениям, никогда не было чисто кочевого общества. Поэтому в трудах ученого четко прослеживается мысль, что в казахском и киргизском обществе существовало несколько культурно-хозяйственных типов, начиная от скотоводства и заканчивая земледелием, городом, искусством. Согласно историографии того периода, казахский и киргизский народы были чисто кочевыми народами.

В работах ученого четко указывается, что, в соответствии со Степной цивилизацией, в кочевом обществе существовали государство, город, поселение, письменность и высокая культурная духовность. Кроме того, родоплеменная система, как отличительная черта, является основным стержнем кочевого общества. Шокан Уалиханов хорошо знал специфику кочевых народов, всегда четко указывал, что кочевое общество имело свои исторические особенности развития, отличающие

его от оседлых народов. Он впервые в своих исследованиях показал особенности истории и культуры киргизов. В его исследованиях речь идет о том, что кочевые народы, по сравнению с оседлыми обществами, жили в гармоничных отношениях с окружающей средой.

Шокан Уалиханов впервые в своих трудах использовал образцы устной литературы как исторический источник, критически сопоставляя многочисленные письменные источники при изучении истории кочевых народов. Выводы и рассуждения Шокана об этногенезе, этнополитических и духовно-культурных проблемах казахского и кыргызского народов на сегодняшний день имеют высокую научную значимость.

Ученый в исследовании «Записки о киргизах» пишет, что у казахов и киргизов была письменная культура, которая сохранилась в недостаточной мере, но их прошлое доказывает, что в качестве основных источников они использовали сказания, поэмы, устные истории. По этому вопросу ученый писал: «Поскольку у кочевого народа не было письменности, то история народа в целом основана не на фактах, а, прежде всего, на их сказочных легендах. Для всех кочевых племен характерна героическая деятельность своих предков, свидетельствующая о важных событиях в народе, как памятная история семьи. Почитатели сказителей – это те, кто является носителями этой легенды (Валиханов, 2010: 50).

В устном духовном наследии Уалиханов впервые увидел национальный менталитет и впервые стремился представить его научному сообществу. В своих исследованиях ученый часто использовал словосочетания «Память народа» при анализе проблем, связанных с историческим сознанием. Это говорит о том, что исследователь знал, что, хотя устная духовность народа именуется по-разному, все вместе они составляют единое историческое сознание народа.

Ученый в исследовании «Киргизское родословие» также отметил следующее: «Несмотря на устную передачу из уст в уста в продолжение многих лет, все древние эпические сказания и предания, благодаря удивительным способностям и памяти импровизаторов и любви самого народа к песням, преданиям и сказам о подвигах своих предков, сохранились до сих пор в довольно хорошей степени, и все их списки, собранные на разных отдельных территориях обширной части степей, чрезвычайно сходны... Нет ни одного достоверного события, ни одного замечательного человека со времени самобытной жизни этого народа, воспоминание о котором не осталось бы в народной памяти» (Сулейменов, Моисеев, 1985: 23-24).

Резюмируя выводы Шокана по данному вопросу, ученые давно заметили важность изучения образцов устного народного творчества для этнографии, в которой хорошо отразились быт и поведение народа. Ученый считал генеалогические легенды важными. В них хорошо сохранились данные о быте, обычаях, верованиях народа.

В европейской науке попытки научного анализа устной исторической традиции и ее использования в качестве источника написания истории народов, не имеющих письменных традиций, наблюдаются в начале XX века. Эти действия, в свою очередь, опирались на результаты предшествующего развития истории: история всегда основывалась на активном использовании легенд, эпических или лиро-эпических сказаний, мифов и различных историй как отдельной отрасли науки. Чтобы убедиться в этом, достаточно раскрыть «Историю девяти книг» Геродота или труды любого историка античной эпохи (Артыкбаев, 2012: 28). Уалиханов провел глубокие теоретические поиски в изучении устной истории казахского народа. Он отмечает удивительную схожесть и невероятную точность в сопоставлении исторических легенд и эпических преданий, собранных с разных уголков казахской степи (Артыкбаев, 2012: 32). Мнение ученого относительно этнической истории казахов и других народов Центральной Азии не вызывает сомнений в том, что они родились благодаря устной истории.

Что касается образцов устного народного творчества, собранных Уалихановым, то это поэмы «Козы-Корпеш и Баян Сулу», «Ер Кокше и Ер Косай», «Едиге», «Манас», «Орак батыр», «Абылай». Он систематически занимался сбором древнейших пословиц, поговорок, стихов, легенд казахского и киргизского народов. Ученый не только собирал их, но и исследовал, делая научные выводы и сравнивая языковые сходства и различия в произведениях двух народов. Важное место в его научном наследии занимают проблемы этногенеза казахского и киргизского народов, а также этнонимы «казах» и «алаш».

Среди образцов устного народного творчества ученый высоко оценил генеалогию, отражающую основное отличие кочевых народов от оседлых, и использовал ее в качестве основного источника. Образцы генеалогии были представлены исследователем как «исторический фольклор», «этногония народа», «генеалогия». Он использовал словосочетание «Степная устная историография» (Алпысбес, 2013: 14).

Уалиханов, считая генеалогическое наследие казахского народа целостной культурой, отметил: «вся генеалогия – это история, обычай народа, описывающая прошлую духовную жизнь казахского народа, является незаменимым историческим источником для написания казахской истории, определения ее происхождения» (Алпысбес, 2013: 17). В своих исследованиях он разделяет образцы устного народного творчества на две группы: первая – это сказания и легенды о происхождении народа и вторая – легенды об исторических личностях (ханах, родоначальниках, героях) и их генеалогия.

По мнению Шокана, одним из признаков, отражающих национальную культуру, менталитет народов, является богатство языка, искусство слова, ораторские качества этого народа. Искусство слова он считал признаком огромного таланта, невероятных способностей, поэтической энергии, которая проникла в народ. «Быт и обычаи народа, – писал он, – «больше всего выражаются в языке. Обилие эпических сказаний и преданий о прошлом – отличительная черта народов Центральной Азии» (Кайырханова, 2010: 51).

Большое значение имеют теоретические взгляды ученого на буддизм, зароастризм, язычество, шаманство, ислам, христианство. Ученый делает глубокие выводы, обращая внимание на следы различных поверий и понятий, обычаев в народных сказаниях и легендах. У него имеется несколько работ, посвященных религиозным верованиям казахского народа. Он излагает свои взгляды в трудах «След шаманства у казахов», «Мусульманский след в казахской степи», «Тенгрианство» и других.

Уалиханов занимал идеалистические позиции в объяснении общественных явлений, но по ряду вопросов придерживался материалистической позиции в понимании многих явлений того времени. Его интерпретация сущности религиозных познаний, особенно шаманства казахов, материалистически объясняет основную проблему философии – связь материи и сознания. Ученый приходит к выводу о том, что природа и окружающая среда существуют независимо от сознания человека. Он не признает ни начала, ни конца мира, считает мир вечным и бесконечным. Кроме того, Шокан считает, что возникновение религиозного понимания людей является результатом влияния сил природы на человека, пытающегося понять мир, объяснить его явления, и беспомощности человека перед силами природы (Уалиханов, 2010: 67).

Научная и просветительская деятельность Шокана Уалиханова активизировалась в конце 50-х – начале 60-х годов XIX века. Творческое наследие ученого – это результат неоднократных поездок и путешествий в Казахстан и Центральную Азию. В 1855 году Шокан совершил первое путешествие по этим местам, где молодой ученый посетил Центральный Казахстан, Семиречье, горы Тарбагатай. Во время этих путешествий он заложил основы для широкого научного исследования истории казахского народа, его быта, обычаев.

Сильное впечатление на Ш. Уалиханова произвели уникальные памятники древней культуры, увиденные им в Семиречье и на Тянь-Шане. Его особенно интересовали остатки древней городской культуры на озере Иссык-Куль, остатки древних оросительных систем, памятники архитектуры, эпиграфики и каменные изваяния. Изучение этих памятников позволило Ш. Уалиханову как можно полнее восстановить картину жизни народов, населявших бассейн Иссык-Куля и всю территорию Семиречья в прошлом. «Русская Джунгария», – пишет он – «при сильном господстве кочевого быта, имела небольшую оседлость; первые исторические известия об этом мы находим в китайской истории – именно известия о городе Чигу, который, надо полагать, был на восточном берегу озера Иссык-Куля и построен китайскими рабочими для усуньского кунми. В средние века оседлость здесь быстро распространилась, особенно в Заилийской долине. Города Алмалык (ныне Туркестанское селение), Ханакай и Кайнак (существующий и теперь) и Алматы (где находилось укрепление Верное) были известны в сфере торговли и служили станциями на большой дороге, по которой ходили генуэзские купцы в Китай и кипчакские послы к великому хану. Замечательно еще, что в этой части Азии было особенно много несторианских и монофизитских конгрегаций, а на озере Иссык-Куле сирийские яcobиты, по свидетельству католонской карты, имели монастырь... Христианство здесь так сильно распространилось, что подверглось гонениям; в XVI веке на Иссык-Куле было уже несколько мусульманских селений» (Уалиханов, 1984: 38-39). Главным доказательством этого является то, что археолог, академик К.М. Байпаков, проводя археологические научные исследования в указанном регионе, доказал существование городской культуры с раннего средневековья до середины средневековья (Жолдасбаев, 2010: 189-196). Ученый обратился к нескольким источникам, чтобы обобщить эту мысль. В частности, он обратил внимание на источники древнекитайской письменности и источники католонской карты средневековья (Еженханулы, 2013: 99-107). Изучение истории соседних народов помогло Уалиханову раскрыть смутные аспекты ранней и средневековой истории казахского народа. Глубоко проанализировав и сопоставив все источники, собранные во время экспедиций, он сделал свои выводы.

На обратном пути из Восточного Туркестана Шокан, двигаясь по рекам Атбас и Урген, на правом берегу реки Нарын, остановился возле Кокандской крепости Куртка. В этом месте Шокан больше всего интересовали обширные массивы Атбаса, Арпа и Нарына, представляющие собой оазис с гораздо большими возможностями для хозяйства, чем горная местность. Путешественник замечает, что эти долины занимают важное место в экономической жизни южных киргизов. Ученый обнаружил в этих местах следы прошлого, сохранившиеся в виде монументальных памятников архитектуры и богатой городской культуры. Он сказал: «На горных районах Атпас, Арпа и Нарын растут только пшеница и ячмень. Следует считать, что в ранние времена в этих местах селилось оседлое и полусоседное население, так как, по словам киргизов, внизу Атбаса виднелись руины большого города, а в Нарын, мы своими глазами видели следы раннего земледелия» (Уалиханов, 2010: 45). В научных трудах Ш. Уалиханова есть доказательство того, что у кочевых народов, таких, как казахи и киргизы, развивались и другие виды хозяйства.

В связи с географическими природными условиями в Великой степи совершенствовались и развивались несколько видов хозяйств. Наряду со скотоводством в этих местах развивались земледелие и ремесло, частично торговые формы обмена. Но главным видом хозяйства было скотоводство. О том, что земледелие также хорошо развито, свидетельствует сохранившаяся с давних времен система каналов. Видно, что производство и переработка ископаемых также хорошо налажены (Кумекоев, 2015: 13). Шокан еще в середине XIX века доказывал в своих трудах, что казахи и киргизы никогда не занимались только кочевым хозяйством, в кочевом обществе частично развивались и другие виды хозяйства.

В своем исследовании «Казахские земледельцы» ученый также изложил доводы о том, что культура города на казахской земле, зимовки на склонах гор, оросительные системы доказывают полуоседлый образ жизни казахов. Он писал: «...Два характерных камня, найденные в ущелье большого Алатау, где начинаются реки Алматы и Талгар, без сомнения, являются частицами древней мельницы» (Уалиханов, 2010: 161-162). В творческом наследии Уалиханова имеют важное значение сведения о погребальных обрядах казахов, принадлежащие к материальной культуре степного общества.

5. Заключение

Во время своей научной деятельности Шокан Уалиханов в качестве основных источников использовал труды русских исследователей, средневековых и восточных ученых и образцы устной литературы казахского и киргизского народов. Он критически относился к китайским источникам, сравнивал их с трудами западноевропейских и русских ученых, с образцами устного народного творчества. Это свидетельствует о том, что Ш. Уалиханов проводил свои исследования, параллельно используя различные научные подходы.

В его творческом наследии родоплеменная система является главным стержнем Степной цивилизации. По мнению ученого, никогда не было чисто кочевого общества. Поэтому в его трудах ярко выражена мысль о том, что в казахском и киргизском обществе существовало несколько культурно-хозяйственных видов.

В трудах ученого, наряду с общеисторическими закономерностями, выявлены особенности, характерные для Степной цивилизации. Эти особенности наблюдаются в политическом строе, этническом, хозяйственном укладе и культурном наследии. Ученые также признают Шокана Уалиханова основателем киргизской историографии. Взгляды ученого на проблему образования казахского и киргизского народов свидетельствуют о том, что его исследование проводилось диалектическим методом. Он сделал конкретные выводы по формированию состава казахского и киргизского народов и их родоплеменного состава. В творческом наследии ученого, посвященного казахскому и киргизскому народам, четко указывается, что в соответствии со Степной цивилизацией кочевое общество имело государство, города, поселения, духовную и материальную культуру. По утверждению Ш. Уалиханова, любой народ развивается, приспособляясь к окружающей среде. Как важнейший фактор он рассматривает влияние окружающей среды на развитие человеческого общества. Вся жизнь народа, хозяйство, культура формируются в соответствии с законами этой окружающей среды, то есть решающую роль играет природный фактор.

Ученый оставил ценные исследования о духовной и материальной культуре, хозяйстве, традициях, религиозных верованиях, науке и образовании, искусстве кочевых степных народов. Он впервые ввел в научный оборот образцы устного народного творчества как исторический источник. В его исследованиях утверждается, что устная литература веками развивалась как рациональная особенность кочевого общества. На основе фактических источников в его трудах излагаются мысли о том, что кочевые народы, такие, как казахи и киргизы, веками жили как самостоятельные народы и сформировали Степную цивилизацию. Изучая творческое наследие ученого, можно отметить, что проблемы Степной цивилизации составляли основное ядро его научных исследований.

Литература

- Артыкбаев, 2012 – Артыкбаев Ж.О. Казахская шежире: источник и концепция истории Великой степи. Астана: Алтын китап, 2012. 495 с.
- Алпысбес, 2013 – Алпысбес М.А. Казахская шежире: историографо-источниковедческое исследование: монография. Астана, 2013. 380 с.
- Бернштам, 1947 – Бернштам А.Н. Проблемы истории Восточного Туркестана // *Вестник древней истории*. 1947. № 2. С. 52-71.
- Уалиханов, 1904 – Уалиханов Ч.Ч. Сочинение / под ред. Н.И. Веселовского. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1904. 531 с.
- Уалиханов, 1986 – Уалиханов Ч. Избранные произведения. М.: Наука, 1986. 414 с.
- Уалиханов, 1984 – Уалиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата, 1984. Т. 1. 432 с.
- Уалиханов, 1985 – Уалиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата, 1985. Том 2. 416 с.
- Голиков, Круглова, 2010 – Голиков А.Г., Круглова Т.А. Источниковедение отечественной истории. Изд. 4-е. Москва: Академия, 2010. 187 с.

- [Еженханулы, 2013](#) – *Еженханулы Б.* Древнекитайские историко-географические данные использованные Ш. Валихановым // *История Отечества*. 2013. №3(63). С. 99-107.
- [Жолдасбаев, 2010](#) – *Жолдасбаев С. Ш.* Уалиханов первый археолог нашего народа // *История Отечества*. 2010. №3. С. 189-196.
- [Кумеков, 2015](#) – *Кумеков Б.Е.* История казахской государственности и Казахского ханства. Алматы: Университет казах, 2015. 46 с.
- [Кумеков, 2011](#) – *Кумеков Б.Е.* Понятие «казах» первоначально имело социальный смысл // *Байтерек*. 2011. №12 (59). С. 1-5.
- [Козыбаев, 1998](#) – *Козыбаев М.К.* Проблемы изучения жанра автобиографии / *Интеллект истории*. Алматы: Ғылым, 1998. 280 с.
- [Кайырханова, 2010](#) – *Кайырханова Ф.К.* Шокан Уалиханов о традиционной культуре казахского народа / *Наследие Ш.Ш. Уалиханова в контексте мировой истории*. Семей, 2010. С. 46-54.
- [Маргулан, 2011](#) – *Маргулан А.Х.* Сочинения Маргулан А.Х. / ред. Д.А. Маргулан, Д.А. Маргулан. Алматы, 2011. Т. 10. 592 с.
- [Оразбеков, 1985](#) – *Оразбеков А.* Шокан Уалиханов. Алматы, 1985. 15 с.
- [Сулейменов, Моисеев, 1985](#) – *Сулейменов Р.Б., Моисеев В.А.* Шокан Уалиханов – востоковед. Алматы, 1985. 112 с.
- [Серубаева, 2015](#) – *Серубаева А.Т.* Источники по казахскому этногенезу и Казахскому ханству в исследованиях Ш. Уалиханова / *Изучение актуальных проблем истории Казахского ханства*. Астана, 2015. С. 152-157.
- [Уалиханов, 2010](#) – *Уалиханов Ш.Ш.* Многотомное собрание сочинений: 6 т. 2 переизд. Алматы: Толағай групп, 2010. Т. 1. 376 с.
- [Уалиханов, 2010](#) – *Уалиханов Ш.Ш.* Многотомное собрание сочинений: 6 т. 2 переизд. Алматы, 2010. Т. 2. 464 с.

References

- [Alpysbes, 2013](#) – *Alpysbes, M.A.* (2013). Kazakhskaya shezhire: istoriografo-istochnikovedcheskoye issledovaniye [Kazakh shezhire: historiographic and source study]. Astana. 380 p. [in Kazakh]
- [Artykbayev, 2012](#) – *Artykbayev, Zh.O.* (2012). Kazakhskaya shezhire: istochnik i kontseptsiya istorii velikoy stepi [Kazakh shezhire: source and concept of the history of the Great Steppe]. Astana. 495 p. [in Kazakh]
- [Bernstam, 1947](#) – *Bernstam, A.N.* (1947). Problemy istorii Vostochnogo Turkestana [The problem of the history of Eastern Turkestan]. *Vestnik drevney istorii*. 2: 52-71. [in Russian]
- [Golikov, Kruglova, 2010](#) – *Golikov, A.G., Kruglova, T.A.* (2010). Istochnikovedeniye otechestvennoy istorii [Source studies of Russian history]. Moskva. 187 p. [in Russian]
- [Kayyrkhanova, 2010](#) – *Kayyrkhanova F.K.* (2010). Shokan Ualikhanov o traditsionnoy kul'ture kazakhskogo naroda [Shokan Ualikhanov about the traditional culture of the Kazakh people]. Семей. Pp. 46-54. [in Kazakh]
- [Kozybayev, 1998](#) – *Kozybayev, M.K.* (1998). Problemy izucheniya zhanra avtobiografii [Problems of studying the genre of autobiography]. *Intellekt istorii*. 280 p. [in Russian]
- [Kumekov, 2011](#) – *Kumekov, B.E.* (2011). Ponyatiye «kazakh» pervonachal'no imelo sotsial'nyy smysl. [The concept of «Kazakh» originally had a social meaning]. A. Pp. 1-5. [in Russian]
- [Kumekov, 2015](#) – *Kumekov, B.E.* (2015). Istoriya kazakhskoy gosudarstvennosti i Kazakhskogo khanstva [History of the Kazakh statehood and the Kazakh Khanate]. Almaty. 46 p. [in Russian]
- [Margulan, 2011](#) – *Margulan, A.Kh.* (2011). Sochineniya Margulan A.Kh. [Works of Margulan A.Kh.]. A. 592 p. [In Kazakh].
- [Orazbekov, 1985](#) – *Orazbekov, A.* (1985). Shokan Ualikhanov [Shokan Ualikhanov]. Almaty. 15 p. [in Kazakh]
- [Serubayeva, 2015](#) – *Serubayevam A.T.* (2015). Istochniki po kazakhskomu etnogenezu i Kazakhskomu khanstvu v issledovaniyakh Sh. Ualikhanova [Sources on the Kazakh ethnogenesis and the Kazakh Khanate in the studies of Sh. Ualikhanov]. Astana. Pp. 152-157. [in Kazakh]
- [Suleimenov, Moiseev, 1985](#) – *Suleimenov, R.B., Moiseev, V.A.* (1985). Shokan Ualikhanov – vostokoved [Shokan Ualikhanov is an Orientalist]. Almaty. 112 p. [in Kazakh]
- [Ualikhanov, 2010](#) – *Ualikhanov, Sh.Sh.* (2010). Mnogotomnoye sobraniye sochineniy [Multi-volume collected works]. Almaty. T. 1. 376 p. [in Kazakh]
- [Ualikhanov, 2010](#) – *Ualikhanov, Sh.Sh.* (2010). Mnogotomnoye sobraniye sochineniy [Multi-volume collected works]. Almaty. T. 2. 464 p. [in Kazakh]
- [Valikhanov, 1904](#) – *Valikhanov, Ch.Ch.* (1904). Sochineniye [Essay]. Moskva. Otv. red. Veselovsky N.I. 531 p. [in Russian]
- [Valikhanov, 1984](#) – *Valikhanov, Ch.Ch.* (1984). Sochineniye v pyati tomakh [Composition in five volumes]. Almaty. T. 1. 432 p. [in Russian]
- [Valikhanov, 1985](#) – *Valikhanovm Ch.Ch.* (1985). Sobraniye sochineniy v pyati tomakh [Collected works in five volumes]. Almaty. T. 2. 416 p. [in Russian]

Valikhanov, 1986 – Valikhanov, Ch. (1986). Izbrannyye proizvedeniya [Selected works]. Moskva, 414 p. [in Russian]

Yezhenkhanuly, 2013 – Yezhenkhanuly, B. (2013). Drevnekitayskiye istoriko-geograficheskiye dannyye ispol'zovannyye Sh. Valikhanovym [Ancient Chinese historical and geographical data used by Sh. Valikhanov]. *Istoriya Otechestva*. 3(63): 99-107. [in Russian]

Zholdasbayev, 2010 – Zholdasbayev, S.Sh. (2010). Ualikhanov pervyy arkheolog nashego naroda [Ualikhanov is the first archaeologist of our people]. *Istoriya Otechestva*. 3: 189-196. [in Russian]

Атрибуты Степной цивилизации в творческом наследии Шокана Уалиханова

Аурика Темирхановна Серубаева^{a,*}, Галия Кенесбаевна Мырзахмет^a,
Динара Ибадильдаевна Данабекова^a, Камшат Рамазановна Абдурахманова^a

^aТаразский региональный университет имени М.Х. Дулати, Тараз, Республика Казахстан

Аннотация. В данной работе представлен анализ взглядов и оценок Шокана Уалиханова, относящихся к проблематике кочевых обществ. Исследователь выделяет родоплеменную структуру кочевников как ключевую характеристику изучаемой социокультурной среды. Особое внимание уделяется анализу исторических и культурных аспектов жизни кочевых народов, на основе чего Уалиханов выносит значимые заключения о преобладающих формах хозяйствования народов Великой степи, охватывающих животноводство, земледелие, городское и сельское поселение, а также ремесленничество и прочее. Важно отметить, что научные выводы Уалиханова об этнониме «казах», этногенезе казахского народа и формировании Казахского ханства, сформулированные в середине XIX века, находят подтверждение в работах современных отечественных исследователей. В статье также освещаются политико-этнические, духовно-культурные и историко-географические аспекты кочевых обществ.

Ш. Уалиханов в изучении истории и культуры тюркских народов из восточных средневековых источников использовал рукописи Кадыргали Джалаира «Сборник летописей», Абулгазы Бахадур «Шежире-и тюрк», Мухаммеда Хайдара Дулати «Тарих-и Рашиди», а также рукописи, привезенные с Кашгарии «История Сатук-Бугра-хана», «История Тутлык-Тимур-хана», «История ходжей», «Абумүслим Мауризи». В своих трудах в качестве первоисточника использовал поэмы казахского и кыргызского народа «Едиге» и «Манас». Впервые перевел на русский язык раздел поэмы «Манас» «Смерть Кокетай хана и его поминки» и сделал ее научную интерпретацию. Общение Уалиханова с образованными людьми того периода, полученное европейское образование в Омском кадетском корпусе, научные экспедиции позволили ему различать и понять особенности кочевого общества.

Ключевые слова: Шокан Уалиханов, Великая Степь, степная цивилизация, XIX век, средневековье, родоплеменная структура, историческая география, генеалогия, этнические группы, средневековые рукописи.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: serubaeva_aurika@mail.ru (А.Т. Серубаева)